

iScienceTM

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

COLLECTION OF SCIENTIFIC WORKS
OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

ISSUE 1

London • 2018

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

ISSUE 4

MAY 2018

Part 4

Collection of Scientific Works

WARSAW, POLAND

Wydawnictwo Naukowe "iScience"

20th May 2018

логие из которых пользуются популярностью в народе: *Салогаму не топтать душу; Конец — это чье-то начало; Отрубили голову — пугались вшей; Если друг оказался вдруг...; Лучше гор могут быть только горы; Жираф большой — ему видней; Четыре четверти пути; Важные дети; Она была в Париже* и мн.др.

Таким образом, в творчестве В. Высоцкого встречается как стилистическое использование фразеологических средств общенародного характера, так и их индивидуально-авторские преобразования, и авторские преобразования афористического характера. Авторское преобразование есть сознательное ее изменение в определенных стилистических целях, к то: стремление оживить образ, заложенный во фразеологизме, ввести новую струю экспрессии, юмористический элемент, придать каламбурное значение фразеологизму, соотнести содержание фразеологизма с содержанием контекста произведения, осуществить соотношение стилистического фразеологизма со стилем контекста.

Таким образом, активное использование В. Высоцким большого образно-образного потенциала фразеологического фонда национального языка в немалой степени способствует увеличению информативной ёмкости фразеологизма в контексте. Об этом убедительно свидетельствует богатый и разнообразный репертуар приёмов введения фразеологизмов в текст.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. - Ленинград: Наука, 1969.
- Высоцкий В. С. Собрание сочинений. В 2-х т. / Под ред. А. Е. Крылова. - Екатеринбург, 1997.
- Литвинникова О. И. Фразеология в литературно-художественном стиле В. С. Высоцкого // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. 3. Т. 2. - М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1999.
- Прокофьева А. В. Текстобразующие функции фразеологических единиц в поэзии В. С. Высоцкого: Дис. ... канд. филол. наук. - Магнитогорск, 2002. <http://www.dissertat.com>

Джураева Зулхумор Раджабовна
Бухарский государственный университет
(Бухара, Узбекистан)

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР СТИХОТВОРЕНИЯ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА «ЖИЛ АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕВИЧ»

Резюме: В статье освещается специфика инкорпорирования лермонтовской цитаты в стихотворении О. Мандельштама «Жил Александр Герцевич» и показана ее роль в декодировании смысла поэтического дискурса

Ключевые слова: цитата, аллюзия, реминисценция, интертекстуальность, маркер, чужое слово, декодирование, тема, контраст, мотив, стихотворение.

Summary: In article the specifics of incorporation of the lermontovsky quote in the poem by O. Mandelstam "are covered there Lived Alexander Gertsavich" and her role in decoding of sense of a poetic discourse is shown

Keywords: quote, hint, reminiscence, intertekstualnost, marker, others word, decoding, subject, contrast, motive, poem.

В XXI веке особую актуальность и престижность приобрел феномен интертекстуальности, под которым понимается, по мнению авторитетного литературоведа В. Е. Хализева [6], общая совокупность межтекстовых связей. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что изучение интертекстуальных связей в художественном тексте связано с декодированием глубинного смысла поэтического дискурса, являющимся одной из главных проблем филологии. Истоки теории интертекстуальности находятся в работах М. Бахтина, Ю. Тынянова, Ю. Кристевой, Ю. Лотмана [1].

Инкорпорирование фрагмента чужого текста при создании собственного (интертекстуальность) является обязательным признаком художественного текста и составляет одну из важных его специфических маркеров. По большому счету все художественные тексты оказываются интертекстами, поскольку в начале всякого слова всегда было какое-то чужое слово [3].

Выявление «чужих» текстов в составе анализируемого произведения составляет интертекстуальный аспект его рассмотрения. Цитаты, аллюзии, текстовые реминисценции являются признаками интертекстуальности.

Проблема заключается в том, что до сих пор в филологии не существует единого мнения относительно этих понятий. Характеристики цитаты, аллюзии и реминисценции часто пересекаются, поэтому во многих случаях отделить аллюзию от реминисценции и цитаты невозможно [2].

Согласно литературному энциклопедическому словарю, *реминисценция* (от позднелат. *reminiscentia* – воспоминание) – черты, наводящие на воспоминание о другом произведении.

Попробуем охарактеризовать инкорпорирование лермонтовской цитаты Осипом Мандельштамом в стихотворении «Жил Александр Герцевич».

Данное стихотворение написано Мандельштамом 27 марта 1931 года. Лермонтовская реминисценция обнаруживается легко и быстро. Ее полемический смысл очевиден, и он производит впечатление чуть ли не кощунства:

Жил Александр Герцевич,
Еврейский музыкант, –
Он Шуберта наворачивал,
Как чистый бриллиант.

И власьть, с утра до вечера,
Заученную вхруст
Одну сонату вечную
Играл он наизусть...

Очевидна прямая соотношенность второй строфы со стихотворением М. Ю. Лермонтова «Молитва»:

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть

И вот что получается: «чудная молитва» замещена сонатой, «заученной вхруст»; на место таинства, кажется, поставлен вызубренный музыкальный номер. Некоторые исследователи характеризуют стихотворение как «лародический перелес» Лермонтова.

Сделать это тем более просто, что общее настроение стихотворения Мандельштама, как будто противоположно настроению Лермонтовской «Молитвы». У Лермонтова – ощущение благодати, надежда, вера и – как предствие всего этого – освобождающая душу легкость:

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

У Мандельштама то и дело звучат мотивы безнадежности, неверия, отчаяния:

Что, Александр Герцевич,
На улице темно?
Брось, Александр Сердцевич,
Чего там? Всё равно!

Речь идет даже как будто об отказе от музыки, самой беспорной из всех мандельштамовских ценностей. Но возможна и такая интерпретация

смысловой роли лермонтовского мотива: «Соната Шуберта... наделена той же жизненной ценностью, что и «чудная молитва» Лермонтова. Музыка побеждает страх смерти.

Надо отметить, что образный строй стихотворения Мандельштама оказывается значительно сложнее, чем образно-смысловая структура стихотворения Лермонтова. Это проявляется уже в первой строфе.

Он Шуберта наворачивал,
Как чистый бриллиант.

Создается впечатление сверкающей игры, одновременно напоминающее о блеске инструментальных пассажей и о сверкании граней драгоценного камня. Способно смутить лишь почти вульгарное «наворачивал», которое вклинивается в сердцевину поэтического сравнения: Настораживающий оттенок усилен затем в следующей строфе:

И власьть, с утра до вечера,
Заученную вхруст
Одну сонату вечную
Играл он наизусть...

Слова «заученную вхруст» вызывают ощущение механичности, достигнувшей предела. Однако удивительный контекст «И власьть, с утра до вечера... Одну сонату вечную», который обрамляет эти сниженные образы, говорит о другом. В первоначальном варианте был использована почти дословная цитата Лермонтова. Сравните:

Мандельштам	Лермонтов
Одну сонату вечную Твердил он наизусть	Одну молитву чудную Твержу я наизусть

В приведенном отрывке дважды в разных вариантах звучит тема вечности. «С утра до вечера» – своеобразный эквивалент понятия всегда. А эпитет «вечная соната» окончательно разворачивает грани концепта «вечность». Так как в этот ряд входит слово «власьть», возникает парадоксальный смысл, близкий к представлению о вечном блаженстве.

В общем же образуется столкновение противоположностей, из которого рождается метаморфоза: механическое действие, достигнув предела своей механичности, переходит в состояние, несущее упоение, свободу, блеск самоцельной игры.

Таково всё движение лирического сюжета в целом. На смену безотрадной третьей строфе, с её темами мрака, безысходности и безнадежности, приходит четвертая:

Пускай там итальяночка,
Покуда снег хрустит,
На узеньких на саночках
За Шубертом летит...

Слова «итальяночка» и «снег» образуют контраст, подобный традиционному трагическому сочетанию «роза в снегу». Этот контраст соответствует уже прозвучавшей теме уличного мрака:

Что, Александр Герцевич,
На улице темно?

«Итальяночка» - это, наверное, скрипка, так как лучшие скрипки всегда «итальяночки», сделанные великими мастерами Страдивари, Амати, Гварнери. Протянутые параллельно скрипичные струны могут ассоциироваться со следами стремительно летящих саней, как и сама игра на этих струнах – со стремительным полетом вслед за уносящейся мелодией. А хруст снега становится частью атмосферы этого стремительного полета и отзвуком рождающегося в полете упоения.

Чувство упоения музыкой оказывается у Мандельштама сильнее страха смерти:

Нам с музыкой-голубою
Не страшно умереть,
Там хоть вороньей шубою
На вешалке висеть...

Музыка приобретает интимно-человеческие черты (становится «голубою»), а виселица и труп висельника, оставленного на корм воронью, сравниваются с привычными, домашними предметами – с шубой и вешалкой. Жуткое смешивается с близким и нестрашным. И таким образом побеждается не только ужас – само отчаяние и сама безнадежность получают необычные качества, предвставая формой духовного освобождения.

В создании главного эффекта участвует и непрерывная игра с отчеством героя:

Что, Александр Герцевич,
На улице темно?
Брось, Александр Сердцевич,
Чего там? Всё равно!

Всё, Александр Герцевич,
Заверчено давно.
Брось, Александр Скерцевич,
Чего там! Всё равно.

Переименование осуществляется то по этимологии (Сердцевич – своего рода перевод Герцевича), то по смежности (Скерцевич – от названия музыкальной пьесы, которая может составлять часть сонаты).

Наконец, сам безнадежный рефрен «Чего там? Всё равно!» во внутреннем движении стихотворения приобретает очевидную двойственность.

Чувство безнадежности, превышая известный предел, оборачивается легкостью трагической свободы, когда теряет значение всё, что пугало, потому что самому человеку теперь уже нечего терять.

Данный эффект создается разными средствами. Немалую роль играет в этом и строфический рисунок стихотворения. Его основа заимствована из той же лермонтовской «Молитвы», где строфа строилась на чередовании дактилических, напевных и более жестких, мужских окончаний. Мандельштам усиливает этот малозаметный у Лермонтова контраст, который у обоих поэтов сопровождается чередованием строк большей и меньшей длины:

№	Аспект сравнения рифм	О. Мандельштам	М. Лермонтов
1.	Место ударения в окончании слова первого стиха	Дактилическая рифма (ударный гласный третий с конца): голубою - шубою	Дактилическая рифма (ударный гласный третий с конца): скатится - плачется
2.	Место ударения в окончании слова второго стиха	Мужская рифма (ударный гласный в последнем слоге): умереть - висеть	Мужская рифма (ударный гласный в последнем слоге): далеко - легко
3.	Рифмовка строк	Перекрестная рифма (1-й стих рифмуется с 3-м, 2-ой – с 4-м): 1. Нам с музыкой-голубою 2. Не страшно умереть, 3. Там хоть вороньей шубою 4. На вешалке висеть...	Перекрестная рифма (1-й стих рифмуется с 3-м, 2-ой – с 4-м): 1. С души как бремя скатится, 2. Сомненье далеко – 3. И верится, и плачется, 4. И так легко, легко...

«Певческая» интонация нечетных строк теперь переламинается укороченностью и мужскими клаузулами строк четных – явное соответствие трагизму лирического сюжета. И все же общая инерция размера сохраняется, и сохраняется обеспеченная ритмом ритмическая легкость стиха. Сохраняясь, она, в конце концов, торжествует над контрастными чередованиями, включаясь в атмосферу освобождающей легкости, создаваемую всем стихотворением.

Таким образом, по своему конкретному содержанию такое состояние далеко от умиротворенного настроения лермонтовского стихотворения «Молитва». По своему же конечному результату оно, в сущности, ему аналогично. Констатируя это, можно сделать вывод: полемическое отталкивание от лермонтовских решений оборачивается у Мандельштама «притяжением» к самому существенному, что в них заложено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // эстетика словесного творчества – М.: Наука, 1979.
2. Джураева З. Р. Филологический анализ художественного текста. – Ташкент: Фан, 2008.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. – М.: Наука, 2004.

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Ahmedova Shoira Nematovna, Ahmedova Hilola Shavkatovna (Bukhara, O'zbekiston)	
INTERPRETATION OF THE FEMALE SPIRIT IN UZBEK LITERATURE (BASED ON THE NOVEL "ARMON ASIRASI"(CAPTIVE OF UNFULFILLED WISH) BY ZULFIYA KUROLBOY KIZI).....	50
Avezova Nigora Safarovna (Bukhara, O'zbekiston)	
BORROWING IN ENGLISH AND THEIR CLASSIFICATION.....	54
Bobokalonov Ramazon, Toirova Mavluda (Bukhara, O'zbekiston)	
PARTICULARITÉS DE LA POÉSIE CLASSIQUE FRANÇAISE.....	59
Niyazova Mohichehra Xayotovna (Bukhara, Uzbekistan)	
IMPORTANCE OF ACTIVE READING IN OPTIMIZING LEARNING ENGLISH.....	62
Rakhimov M. (Bukhara, Uzbekistan)	
ACTIVE READING AS AN EFFECTIVE WAY OF OPTIMIZING LEARNING.....	68
Гулямова М. Я. (Самарканд, Узбекистан)	
ИТАЛЬЯН ТИЛИДА ПРЕДПОГЛАРНИ УЎҚИТИШДА ИННОВАЦИОН ТЕХНОЛОГИЯЛАР.....	74
Исаева Г. А. (Бухара, Узбекистан)	
ПОНЯТИЯ «ЖИВОЕ» И «МЕРТВОЕ» В «НАТИОРМОПТЕ» И. БРОДСКОГО.....	78
Мажидова Муҳайё Сирождидиновна (Ташкент, Узбекистан)	
DIE ROLLE DES FEEDBACKS BEI DER LEISTUNGSBEWERTUNG UND DIE WICHTIGEN REGELN BEIM FEEDBACKSCHREIBEN.....	83
Рузиев Я. Б. (Бухара, Узбекистан)	
ТЕКСТОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫРАЖЕНИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	87
Рустамова М. (Самарканд, Узбекистан)	
ИТАЛЬЯН ТИЛИДА ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРНИ КЕЙС УСУЛИДА УРГАТИШ.....	90
Садыкова Б. М. (Самарканд, Узбекистан)	
ИТАЛЬЯНЧА МАҚОЛЛАРНИ УЎҚИТИШДА УЧРАЙДИГАН МУАММОЛАР.....	95
Сидоркова Л. Р. (Бухара, Узбекистан)	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО.....	99
Джурраева Зулхумор Раджабовна (Бухара, Узбекистан)	
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР СТИХОТВОРЕНИЯ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА «ЖИЛ АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕВИЧ».....	104
Elmanova Mastoura Tachnazarovna (Bukhara, Uzbekistan)	
PARTICULARITES DES ACCENTS EN FRANCAIS ET EN ANGLAIS.....	109
Мирханова Матлуба Садыковна (Бухара, Узбекистан)	
ТЕМА ДВОЙНИЧЕСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА.....	114
Розикова Н. Н., Бабаева Ш. Б. (Бухара, Узбекистан)	
КОНЦЕПТОСФЕРЫ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ КАК ОСНОВА ПРОЦЕССОВ КОММУНИКАЦИИ.....	119

Сариев Ахтам Буриевич (Бухара, Узбекистан)	
ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХЕТИПА «СЕМЬЯ» В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	122
Исаева Д. А. (Бухара, Узбекистан)	
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЙНЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЖОНА ГОЛСУОРСИ.....	127
Муртазаева Феруза Рашитовна (Бухара, Узбекистан)	
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.....	133

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

Mamurova F. I. (Tashkent, Uzbekistan)	
ALL THE ACHIEVEMENTS ARE DUE TO THE INDEPENDENCE.....	137